Когда Хината узнала, что ей предстоит путешествовать со старым извращенцем Джирайей, она действительно думала о ситуации хуже, чем она оказалась. Их вместе отправили в Кумогакуре для ведения торговых переговоров, и Хината была удивлена, что Джирайя выбрал именно ее, а не своего ученика Наруто. Она старалась не думать о том, как это странно, и просто пыталась успокоить свои беспокойные мысли, пока сопровождала его по тропе, беспокоясь, что у него есть какая-то извращенная причина хотеть, чтобы она была с ним, и в то же время полагая, что она совершенно не та девушка, которая будет привлекать к себе такое ненужное и неприличное внимание, верно?

Ее страхи развеялись, когда они вышли на дорогу, и Хината с облегчением обнаружила, что Джирайя ничего с ней не делает. Он вежливо держал свои руки и глаза при себе, и первые полтора дня они прошли без происшествий. Возможно, слухи об извращенной стороне старика были преувеличены. А может, и вовсе не стоило беспокоиться, и ей просто нужно было смириться с удивительно добродушным человеком, который не доставлял ей особых хлопот.

Когда они устроились на ночь в гостинице, Хината чувствовала себя уверенно и спокойно, не беспокоясь о том, что что-то может ее побеспокоить, пока не вернулся Джирайя, держа в руках только один ключ.

- Есть только одна свободная комната, - сказал он. - Надеюсь, это не проблема.

Это было проблемой, но Хината не позволила жжению на щеках помешать ей. Все было в порядке. Она уже достаточно доверяла Джирайе и была уверена, что все будет хорошо.

- Что мы будем делать вместе?

- Мы разберемся, - Джирайя не сделал никакого извращенного замечания по поводу совместного использования кровати, не дал ей повода беспокоиться об этом, что позволило ей чувствовать себя достаточно комфортно в этой ситуации. Это был ответ, в котором она нуждалась, и пока он вел ее в комнату, она чувствовала, что есть решение, которое их устроит. Все будет хорошо, и она сможет все это решить. Они разберутся, и все снова будет хорошо, правда? Они направились в комнату, и она чувствовала себя достаточно уверенно в ситуации, чтобы не раздумывая войти в комнату вместе с ним, зайти за Джирайей и осмотреться.

Кровать была именно такой, как она и боялась: кровать для пары. Ни места для того, чтобы раздвинуться, ни места для чего-либо, кроме очень интимного совместного сна, если бы на ней спали сразу двое. Хината огляделась по сторонам в надежде найти диван или хотя бы стул; это была всего лишь одна ночь, и она не возражала против того, чтобы спать в другом месте, если придется.

- Что мы будем делать? - спросила она, на этот раз более кротко, удивленная тем, насколько странной и шокирующей была эта ситуация, но ей нужно было что-то делать, чтобы попытаться разобраться в ней. Она снова посмотрела на Джирайю в поисках руководства.

И тут Джирайя потянулся к ее рукаву. Он протянул руку вперед и что-то прижал к ней, и она

почувствовала, как мокрые чернила на пергаменте прижались к ее коже, задыхаясь от шока, когда на нее легла печать, скрытая под тяжелой курткой. Она не знала что, и когда она попыталась отстраниться и отшатнуться в шоке, жжение пришло быстро, тепло пробежало по ее руке и телу, заставив ее попятиться назад.

- Что ты делаешь? - закричала она, расширившимися глазами глядя на него в совершенно безнадежном замешательстве, пытаясь понять, каким образом он начал навязывать ей свою волю, и он был слишком рад наблюдать, как она извивается и спотыкается, пытаясь подняться на ноги, но ее ноги отказали.

- Джирайя?

- У меня есть новая печать, которую я хочу опробовать, - он стоял над ней с ухмылкой. - Ты красивая девушка, и я вижу, как ты смотришь на моего ученика, но я не думаю, что он достаточно зрелый, чтобы справиться с девушкой с тем, что у тебя есть.

В голове у Хинаты был бред, болото, путаница и множество мыслей, которых она не понимала, и пока она пыталась разобраться в них, все становилось еще более странным. Тепло превратилось в жар, она пыталась разобраться в ползучем ощущении, поднимающемся изнутри, но не понимала, что делает и как хочет открыться ему, она просто понимала, что медленно погружается в странное удовлетворение, которое не нужно сдерживать.

Это было неожиданно, странно, и она, как ни странно, была готова загореться его возможностями, странным возбуждением, требующим ее подчинения. Она пыталась говорить, пыталась думать о том, как с этим справиться, но слова Джирайя сбились в голове, и смутная паника поглотила ее полностью, она бесцельно и туманно смотрела по сторонам, пытаясь понять, где она и где все находится по отношению к ней.

Сосредоточенность вернулась к Хинате, но только когда штаны Джирайя спустились, и его мясистый член вдруг оказался направлен прямо ей в лицо.

Все остальное по-прежнему было как в тумане, но когда она посмотрела вперед, Хината обнаружила, что член Джирайя откровенно представлен ей, стоит гордый и готовый, дергается в возбуждении, предлагая себя ей, и Хината не понимала, как справиться с возникшим давлением, но она обнаружила, что медленно продвигается вперед, охваченная странным восторженным чувством принятия и желания.

Ее рот открылся, и она даже не думала об этом, когда обхватила губами головку его члена и начала сосать. Глубоко продвигаясь вперед, она спускалась по его стволу, а затем с наслаждением отпрянула назад, стоная вокруг него. По какой-то причине его вкус был потрясающим, и ей казалось, что она просто обязана принять все удовольствия, которые предлагало ей его тело, все странные страсти, которые она...

Подождите. НЕТ. Это было неправильно. Отпрянув назад, Хината отпрянула от его члена, задыхаясь:

- Что ты делаешь? - несмотря на то, что именно она сосала член. Смущение пульсировало в ее теле, но она могла сказать, что что-то здесь очень неправильно, и что ей нужно вырваться из этого странного нисходящего импульса. - Это не...

- Моя печать пробуждает твои самые глубокие похоти, - объяснил Джирайя. - Не борись с этим. Это будет приятно. Просто позволь мне взять тебя, - он толкнулся вперед, жадно надвигаясь на Хинату, толкая свой член обратно к ее губам, которые снова расступились перед ним. На этот раз он был единственным, кто толкнулся вперед, чтобы осторожным жестом опустить ее на свой член и начать бесстыдное ублажение тела, внезапно оказавшегося бессильным справиться с ним и всеми его худшими достижениями.

На этот раз не было никакого сопротивления, никаких жестов, направленных на контроль, и Джирайя начал толкать ее в рот, проникая на новую территорию, на границу удовольствия, которое она не имела ни малейшей надежды сдержать.

Смущенная, но согласная, Хината продолжала посасывать член Джирайя, чувствуя, как дымка продолжает требовать от нее чего-то непонятного и разочаровывающего, странная путаница желаний и разочарований тянула ее все глубже вниз, и она не понимала, как сдержать это, но понимала, что хочет большего.

Она начала расстегивать молнию на куртке, чувствуя, как она нагревается под этим давлением, и она все еще не понимала, как это осмыслить, но она позволяла удовольствию забирать ее дальше, позволяя этому старшему мужчине трахать ее рот.

Джирайя вцепился пальцами в волосы Хинаты для устойчивости и рычага, притягивая ее сильнее, в то время как его попытки использовать ее рот становились все более тяжелыми и странными.

- Тебе хорошо, - сказал он ей, с удовольствием проникая в ее рот, используя ее, не сдерживаясь и не успокаиваясь, пока наслаждение неуклонно росло, и он чувствовал, как его охватывает глубокая благодарность за этот момент.

Он был готов к чему-то мстительному и суровому, к нечестивому беспорядку страстей, которые не казались ему особенно сдержанными или осторожными. Ему было все равно, он хотел этого настолько сильно, что просто должен был использовать ее, бросив все, что у него было, в порочность своей похоти. Казалось, не было причин сдерживать себя, не было сдерживающих факторов в том, что он получал огромное удовольствие от ее ласк, и он был готов выложиться по полной.

Резко отстранившись, Джирайя приказал: - Стони моё имя.

- Джирайя, - ответила она с жаром в голосе. Она не колебалась, ее ответ был мгновенным и принимающим, что позволило Джирайе узнать все, что ему было нужно.

Уверенный в себе, он снова вошел в ее рот, на этот раз проникая в горло. Наслаждение было огромным, и он испытывал необыкновенное возбуждение: печать не только заставляла ее испытывать вожделение, но и вызывала первобытное, гипнотическое желание подчиняться каждому его приказу. Джирайя контролировал ситуацию, полностью господствовал над ней, что он с удовольствием использовал в своих интересах, пробиваясь вперед, разрывая ее рот для собственного удовольствия.

Милая куноичи была готова к захвату, она была бессильна против его жестокости и находилась в безнадежном положении, когда он чувствовал только свирепую радость от того, что делает ее своей. У нее не было сил сопротивляться ему, и Джирайя мог использовать ее сильнее, глубже, чтобы оценить безнадежную панику и беспомощность, с которой он имел ее под своими прикосновениями. У нее не было ни малейшей возможности справиться с ним, и он чувствовал, что готов извлечь из этого максимальную выгоду.

Покорная, туманная капитуляция, с которой Хината поддалась всему этому, превратилась в странный беспорядок завораживающего жара, удовольствия, которого она жаждала все больше и больше, чувствуя, как яростные требования все глубже затягивают ее в состояние жара и беспокойства. Не было хорошего способа справиться с этим туманным давлением, но удовольствие продолжало нарастать.

Она сбросила с плеч пиджак, продолжая небрежно оценивать его, жалея, что не может сосредоточиться, пока ей не удается сдержать это неумолимое наслаждение. Она опускалась глубже и сосала глубже, безнадежно не в силах противостоять этим эмоциям, но они были ей нужны, она проникала все глубже и глубже, наслаждаясь небрежным огнем страстей, нахлынувших с нарастающим бредом и жадностью, жаждой, которую просто невозможно было сдержать.

http://erolate.com/book/1448/43791